

Глаза Чу Фэнцина слегка дрогнули, но он ничего не сказал. На этот раз он, должно быть, испугался. Он сидел в инвалидном кресле и смотрел на Цзи Юйцзиня, который был занят.

Цзи Юйцзинь где-то раздобыл козье молоко, говоря, что оно полезно для здоровья, но на вкус оно отдавало рыбой, так что он совсем не мог его проглотить.

Цзи Юйцзинь также слышал, что если варить его с миндалём, можно убрать запах баранины, поэтому он не просил никого помочь ему и сам пошёл на маленькую кухню готовить.

Чу Фэнцин сидел во дворе и смотрел на занятую фигуру в красной одежде. На этот раз он, должно быть, испугался.

Цзи Юйцзинь сделал глоток приготовленного козьего молока. Вкус заставил его слегка нахмуриться. Он чувствовал, что вкус этой штуки слишком силён, как он мог позволить Чу Фэнцину пить это?

Он не хотел, чтобы Чу Фэнцин чувствовал хоть малейший дискомфорт, поэтому отбросил глиняный кувшин в сторону и обернулся, встретив взгляд Чу Фэнцина.

Его тело застыло, и, не думая, он направился к нему. Он положил руку на ручку инвалидного кресла и сказал:

— Как долго ты здесь? Во дворе так холодно, ты выбежал подышать свежим воздухом? Что, если простудишься? Это также моя вина, что я тебя не заметил.

Чу Фэнцин покачал головой:

— Недолго. Иногда полезно для здоровья немного погреться на солнце.

Цзи Юйцзинь нахмурился:

— Разве солнечные ванны могут быть полезны для здоровья?

В дни, когда Чу Фэнцин был в коме, он также выучил некоторые базовые медицинские знания у божественного врача, чтобы иметь возможность заботиться о Чу Фэнцине. Однако то, что он выучил за эти несколько месяцев, было лишь основами.

Чу Фэнцин кивнул, и они не стали продолжать этот разговор. Цзи Юйцзинь вкатил его в комнату.

Теперь он мог ходить, но лишь несколько шагов. После недолгого движения его ноги

чувствовали себя так, будто их кололи иглами. Десять шагов казались огромным препятствием, и он ещё не завершил это испытание. Цзи Юйцзинь сказал, что у них много времени и не нужно спешить, поэтому он последовал его совету и не торопился, что привело к нынешней ситуации.

Чу Фэнцин выпил несколько глотков тёплой воды и начал размышлять о своём оцепенелом состоянии. Он решил в будущем практиковаться ещё полчаса.

Он посмотрел на Цзи Юйцзиня и задумался, чем тот занят, поэтому позвал:

— Цзи Юйцзинь.

Цзи Юйцзинь искал подушку, но остановился, услышав его слова, обернулся и с улыбкой сказал:

— Каждый раз, когда ты называешь меня полным именем, я чувствую лёгкое волнение. Это совсем не интимно.

Он помедлил и сказал серьёзным тоном, подражая тону Чу Фэнцина:

— Чу Фэнцин.

— Ц-ц, послушай, разве это не звучит очень серьёзно? Каждый раз, когда ты меня так зовёшь, я думаю, не совершил ли я ошибку.

Чу Фэнцин был поставлен в тупик, не зная, смеяться ему или плакать, но неужели он и впрямь мог быть таким серьёзным? Обычно он не обращал внимания на такие детали.

— Так как ты хочешь, чтобы я тебя называл?

Глаза Цзи Юйцзиня мгновенно засияли:

— Есть много вариантов.

— Муж, Сянгун¹, Гэгэ, я могу принять всё это.

¹Сянгун — также означает «муж».

Он перечислил несколько имён подряд. Видя его выражение, Чу Фэнцин понял, что не может позволить ему думать дальше, и прервал его.

— А Цзинь. — Голос Чу Фэнцина был одновременно чистым и холодным, как родник, впадающий в лето, который мог развеять жару.

Голос Цзи Юйцзиня наконец остановился. Он поднял глаза и посмотрел на Чу Фэнцина, словно не расслышал ясно.

Чу Фэнцин подумал, что он не удовлетворён этим именем, поэтому снова позвал его осторожно:

— А Цзинь.

Цзи Юйцзинь медленно приподнял губы и ответил:

— Да.

Помедлив, он сделал два шага к Чу Фэнцину и сказал:

— Позови меня ещё раз.

Чу Фэнцин последовал его желанию и снова позвал:

— А Цзинь.

— Звучит довольно приятно, — сказал Цзи Юйцзинь. — Никто никогда не называл меня А Цзинь. Моя мать зовёт меня Юйцзинь, а бабушка с дедушкой зовут Цзиньэр. В последние годы не многие осмеливаются называть меня по имени. Большинство зовут меня «Мой господин», «Хозяин» и другими прозвищами.

Цзи Юйцзинь приподнял брови и чмокнул Чу Фэнцина в губы:

— Называй меня так с этого момента.

Чу Фэнцин усмехнулся:

— О? А как насчёт «Гэгэ», «Сянгун», «Муж» и других обращений?

Цзи Юйцзинь на мгновение замер, и как раз когда он подумал: «Я много потерял», он увидел насмешку на лице Чу Фэнцина. Он сразу понял, что Чу Фэнцин сделал это нарочно. Его лисьи глаза были слегка изогнуты, более зловещие, чем у демона. Он улыбнулся и сказал:

— Раз у нас есть повод использовать эти обращения, как мы можем позволить посторонним их услышать?

Чу Фэнцин не понял. Цзи Юйцзинь лишь улыбнулся, но ничего не сказал.

Днём Чу Фэнцин вздремнул вместе с Цзи Юйцинем. Первым, кого он увидел после пробуждения, тоже был Цзи Юйцзинь.

Следующие несколько дней прошли так же: они вдвоём, казалось, были изолированы от мира. Теперь даже кухонными делами занимался сам Цзи Юйцзинь, и Чу Фэнцин не мог видеть даже слуг, которые убирали дом.

Ли Юй, Чжао Ли и Цин Няо нашли таверну. Зимой в тавернах всегда были хорошие дела, и им пришлось немного поискать, прежде чем они нашли одну с отдельной комнатой.

Ли Юй издал звук «Ц-ц», когда крепкий ликёр скользнул по его горлу, и его хорошенькое лицо сморщилось в булочку. Сделав глоток, его лицо покраснело, и он вздохнул:

— Отлично.

Цин Няо не пил вино, а просто ел арахис, который шёл к вину. Он привык быть тайным стражем и редко пил.

Чжао Ли гладил винный бокал пальцами и тихо сказал:

— Я ещё не закончил свою работу сегодня, зачем я вообще пошёл в таверну с вами двумя?

Ли Юй:

— Это твоё дело?

Чжао Ли поставил винный бокал и сказал:

— Хозяин оставил все дела на нас.

Ли Юй:

— Хм, я даже его тени не видел в эти дни. Я ходил в особняк искать его, но видел его лишь

мельком. Он усердно просил меня помочь с делами.

Цин Няо добавил:

— Хозяин убрал всех тайных стражей в особняке и никому не позволяет приближаться.

После нескольких бокалов глаза Ли Юя стали мутными, и он говорил медленно:

— Это нормально. Если бы не плохое здоровье брата Чу, я бы заподозрил, что он уже ушёл бы жить отшельником в отдалённую гору. Я столкнулся с Третьей юной госпожой семьи Чу вчера. Даже Третья юная госпожа не видела брата Чу уже несколько дней, но она ещё не поняла, что что-то не так. Внезапно у всех остальных людей в семье Чу возникли проблемы. Как ты думаешь, кто был ответственен?

Он помедлил, хлопнул чашкой по столу и тихо сказал:

— Он сумасшедший.

После того как он это сказал, все замолчали.

Хотя это может звучать неприятно, но это абсолютная правда.

Чжао Ли нахмурился, и в его глазах промелькнула тревога.

Ли Юй взглянул на него и сказал:

— Мы не можем вмешиваться в это дело. Он упрямый человек. Если ты вмешаешься, он может стать ещё безумнее.

Цин Няо взглянул на него и спросил:

— Ты пригласил нас сюда только для того, чтобы поговорить об этом?

Ли Юй поджал губы:

— Иначе? Неужели я и впрямь пришёл выпить с вами? Неужели у вас двоих нет никакого плана?

Чжао Ли:

— Ты, должно быть, пьян. Сначала ты не хочешь, чтобы мы вмешивались, а в следующий миг хочешь, чтобы мы придумали план. Ты противоречишь сам себе.

Ли Юй: «.....»

Солнце садилось снаружи. Как только оно село, температура мгновенно упала. Можно было даже увидеть белый туман, когда произносили слово.

Чу Фэнцин, одетый в лисью меховую накидку, сидел у окна, глядя на красный пейзаж, и вдруг сказал Цзи Юйцзиню:

— А Цзинь, может, выйдем завтра на прогулку?

Цзи Юйцзинь крепче сжал ручку инвалидного кресла, но его выражение почти не изменилось. Он мгновение молчал, приподнял губы и спросил:

— Почему ты хочешь выйти? Разве здесь не хорошо?

Чу Фэнцин поджал губы, которые всё ещё были немного бледными, составляя резкий контраст с Цзи Юйцзинем:

— Здесь замечательно.

Цзи Юйцзинь:

— Если замечательно, тогда не выходи. Просто составь список того, что хочешь купить, и я попрошу кого-нибудь купить это для тебя.

Чу Фэнцин ничего не сказал, а просто протянул руку и накрыл руку Цзи Юйцзиня. Он держал грелку, поэтому его руки были тёплыми, но руки Цзи Юйцзиня были немного холодными.

Сухое тепло медленно просачивалось от тела Чу Фэнцина. Зрачки Цзи Юйцзиня слегка сузились, а затем вернулись в норму.

Они молча смотрели на закат, впитывая красное зарево, распространяющееся по земле.

Спустя долгое время Цзи Юйцзинь сказал:

— Хорошо, я вывезу тебя завтра.

Но Чу Фэнцин отказался:

— Нет, я вдруг передумал выходить.

Цзи Юйцзинь присел на корточки перед Чу Фэнцином и, глядя в его глаза, спросил:

— Ты и впрямь не хочешь выходить?

Чу Фэнцин улыбнулся и сказал:

— Эн, я не выйду.

Цзи Юйцзинь тоже улыбнулся, наклонился и чмокнул Чу Фэнцина в уголок губ:

— Становится холодно, давай зайдём внутрь.

Ночью, хотя здоровье Чу Фэнцина значительно улучшилось, он всё ещё боялся холода. Раньше он часто просыпался посреди сна из-за холода, но теперь, когда Цзи Юйцзинь был рядом, это редко с ним случалось.

Сегодня он снова проснулся от холода. Он открыл глаза в оцепенении и обнаружил, что Цзи Юйцзиня нет рядом. Чу Фэнцин стал более трезвым и медленно сел.

— Не садись. Холодно.

Чу Фэнцин посмотрел в сторону голоса и увидел Цзи Юйцзиня, сидящего на маленькой кушетке внизу, прислонившись спиной к краю кровати, точно так же, как в те дни, когда Чу Фэнцин был без сознания.

— Что случилось? Не можешь уснуть? — спросил Чу Фэнцин.

Цзи Юйцзинь встал и коснулся руки Чу Фэнцина. Хотя тот только что проснулся, его рука не была очень тёплой. Он натянул одеяло и укрыл их обоих. Затем он обнял Чу Фэнцина и положил голову ему на плечо. Уникальный лекарственный аромат Чу Фэнцина заставил его немного успокоиться.

Он прошептал:

— Циньэр, со мной, кажется, что-то немного не так.

Чу Фэнцин повернул голову, чтобы посмотреть на него. Под лунным светом лисьи глаза Цзи Юйцзиня были красными, его чёрные как водопад волосы рассыпались по плечам, и всё его тело источало чувство враждебности.

— Есть вещи, которые я всё время говорю себе не делать, но прежде чем я это осознаю, я уже их сделал.

— Я не хочу, чтобы кто-либо приближался к тебе, и не хочу, чтобы ты видел кого-либо ещё. То, как они смотрят на тебя, вызывает у меня дискомфорт. — Ему было так некомфортно, что хотелось их убить.

Цзи Юйцзинь говорил беспорядочно. Он прикусил мочку уха Чу Фэнцина и сказал самым нежным голосом в своей жизни:

— Я хочу запереть тебя, чтобы никто не мог отнять тебя у меня.

<http://bllate.org/book/17231/1692233>